

Л.В. Ландина

Белорусский государственный университет культуры
и искусств, Минск

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ И АБСОЛЮТНЫЕ МОНАРХИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

События и процессы, развернувшиеся в Речи Посполитой после 1648 г., были второй волной потрясений, захлестнувших Европу, еще не оправившуюся от Тридцатилетней войны. Череда военных конфликтов – с казаками, Россией, Швецией – истощила ресурсы Речи Посполитой и явилась одним из важнейших факторов ее последующего ослабления, приведшего к гибели. В свою очередь, это стало отражением целого комплекса геополитических проблем: противостояния с Россией, конкуренции со Швецией, балансирования между Францией и австрийскими Габсбургами, необходимости борьбы с Турцией и отношениями с ее вассалами – Семиградьем, Молдавским княжеством, Крымским ханством. Внешнеполитические сложности сопровождались прогрессирующим ослаблением государственной власти, где переплетались как объективные, так и субъективные факторы.

В этом процессе, растянувшемся почти на полтора столетия, переплелось множество сюжетов. Однако до сегодняшнего дня отнюдь не все они раскрыты и осмыслены в историографии. В данном случае речь идет о российской дореволюционной, советской и постсоветской исторической мысли, а также о белорусской историографии. Несмотря на стабильность и правомерность

тезиса «Польша погибла от безвластия», нужно отметить, что его методологическая, ценностная и проблемная составляющие варьировались в зависимости от времени и условий создания соответствующих исследований. Предложенный формат работы не предусматривает проведение всеобъемлющего историографического анализа. Цель публикации – показать степень освещенности в историографии ряда проблем политического развития Речи Посполитой в XVII столетии, от наиболее проработанных до едва намеченных.

При рассмотрении проблемного поля российской дореволюционной и советской историографии очевидно, что наибольшее внимание в политической истории Речи Посполитой XVII в. было уделено политическим институтам, казацко-крестьянской войне 1648–1651 гг. и внешней политике. Однако и направленность работ, и проблемное поле претерпевали изменения.

Мотивацию российской дореволюционной историографии при изучении истории Польши раскрыл М.К. Любавский в лекциях по истории западных славян. Это развернутое объяснение звучит так: «Значительная часть Руси около двух с половиной веков обреталась в составе польской Речи Посполитой. Из-за этой Руси наше собственное национальное государство вело вековую борьбу с Польско-Литовским государством, окончившуюся не только соединением Западной Руси с Восточной, но и присоединением части собственно Польши к Русскому государству. Почему борьба между Россией и Польшей имела такой, а не другой исход, ответа на этот вопрос нужно искать, конечно, не только в истории России, но и в истории Польши, в ее внутреннем развитии и международных отношениях... Затем: в состав Русского государства Польша вошла с известным историческим

наследием... Это наследие поляки изо всех сил старались сохранить и приумножить, доходя в этом даже до попыток восстановить Польшу от моря и до моря. Этому стремлению обязано своим происхождением немало фактов новейшей русской истории, при объяснении которых историку приходится считаться с вышеупомянутым историческим наследием Польши»¹. В связи с этим совершенно не случайно в лекциях Любавского отдельная глава носит название «Общественное и государственное устройство Польши с конца XVI и до половины XVIII в.». В предисловии к этой главе вновь четко выставлены акценты. Анализируемый Любавским порядок «просуществовал в Польше без особых изменений в течение более полутора столетия. Им объясняются многие явления во внутренней и внешней истории Польши... В нем же надо искать и те внутренние причины, которые привели Речь Посполитую к политической смерти во второй половине XVIII в.»².

Не меньшее внимание политическим институтам Речи Посполитой уделял Н.И. Кареев. Говоря в сборнике статей «Polonica» о том, что Польша пала жертвой собственной анархии и «безнарядья», Кареев предлагает не ограничиваться простой констатацией этого факта. «Историческая наука должна объяснить причину этого безнарядья, — утверждает он, — не прибегая, по возможности, к гипотетическим врожденным свойствам нации, не сваливая все на национальный характер»³. И действительно, Кареев не только описывает развитие государст-

¹ Любавский М.К. История западных славян. Изд. 3-е. М., 2004. С. 16.

² Там же. С. 383.

³ Кареев Н.И. Polonica: Сборник статей по польским делам (188-1905). СПб., 1905. С. 159.

венных институтов и специфики геополитического положения Речи Посполитой, но делает это на основе историко-сравнительного анализа, что придает особую ценность его работам. Сопоставления, сравнения, синхронизации в его работах являются эффективными средствами раскрыть специфику социально-политических институтов Речи Посполитой, что в максимальной мере видно в «Историческом очерке польского сейма»⁴. Нужно отметить, что в историографии данного периода проблемы внешней политики и казацко-крестьянской войны также находили отражение – по-другому и быть не могло, учитывая, как минимум, события Смутного времени и войны 1653 –1667 гг.

Советская довоенная историография, по понятной причине противостояния со Второй Речью Посполитой, дополнила уже известные оценки дореволюционных историков тезисом об изначальной агрессивности Польши, паны которой угнетали белорусский и украинский народ. Классовая борьба против польских угнетателей и стремление воссоединиться с Россией отныне стали доминирующими в советских научных и учебных изданиях. Так, обширная статья В.И. Пичеты, опубликованная в 1939 г. в журнале «Историк-марксист», «Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Белоруссии», приуроченная к вхождению этих территорий в состав СССР, была выдержана именно в таком тоне. Соответствующая глава в ней, носившая название «Народы Западной Украины и Западной Белоруссии в борьбе против панской Польши в XVI – XVII вв.», по сути, стала программной для последую-

⁴ Кареев Н.И. Исторический очерк польского сейма. М., 1988.

щих публикаций советских российских и белорусских историков⁵.

Образцом дискурса и проблемного поля советской историографии стал вышедший в 1954 г. первый том трехтомной «Истории Польши». События второй половины XVII в. изложены в нем, во-первых, с максимальной для того времени полнотой, во-вторых, с подчеркнутой идеологической направленностью. Доминирующими являются две проблемы – казацко-крестьянская война и вхождение в состав России Левобережной Украины, а также внешняя политика. При этом акцент делается на классовой борьбе, экспансионистском и крепостническом характере Речи Посполитой и на безусловной правомерности отхождения польских территорий к России. Названия структурных частей текста – «Экономический и политический упадок феодально-крепостнической Речи Посполитой», «Освободительная война украинского и белорусского народов против гнета магнатско-шляхетской Речи Посполитой»⁶, «Воссоединение Украины с Россией»⁷, экспрессивны и передают конфронтационный дискурс советских работ. Описание политических институтов страны и их специфики отодвинуто на периферию изложения. Однако важнее другое: приведенный авторами нарратив и по объему, и по глубине значительно уступает написанному Любавским и Кареевым⁸.

⁵ Пичета В.И. Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Белоруссии // Историк-марксист. 1939. № 5-6. С. 86.

⁶ История Польши. В 3 т. Т. I / Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. М., 1954. С. 243.

⁷ Там же. С. 252.

⁸ Там же. С. 276-277.

В обобщающих работах, выходящих в последующее время, описанная ситуация сохранилась, а в отношении объема материала ухудшилась. В фундаментальной десятитомной «Всемирной истории» рассмотрение всей истории Речи Посполитой второй половины XVI и XVII вв., а также истории Беларуси и Украины этого периода заняло 26 страниц вместе с картами и иллюстрациями⁹. В четвертом томе «Истории Европы», изданном в 1994 г., польской проблематике было и вовсе отведено три страницы. Речь шла об участии ее в международных отношениях в главе, посвященной России¹⁰. Такая ситуация выглядит по меньшей мере не совсем понятной, ведь речь идет о государстве-соседе, с которым на протяжении нескольких столетий Россия имела весьма непростые отношения, причем они отнюдь не закончились разделами Речи Посполитой.

Постсоветская историография привнесла свои оттенки в освещаемую тематику. Исчез конфронтационный дискурс и доминирование классовой борьбы в нарративе. Более многоаспектным и панорамным стало рассмотрение международных отношений, в центре которых находилась во второй половине XVII в. Речь Посполитая, ставшая, в свою очередь, предметом специального, достаточно разностороннего рассмотрения в третьем томе «Всемирной истории», изданном в 2013 г.¹¹

⁹ Всемирная история. В 10 т. Т. IV / Под ред. М.М. Смирин (отв. ред.), И.Я. Златкина, А.С. Самойло, С.Д. Сказкина, В.И. Шункова. М., 1958. С. 421-446.

¹⁰ История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. Т. 4 / М.А. Барг (отв. ред.), В.А. Дьяков, В.Н. Малов (зам. отв. ред.) и др. М., 1994. С. 218, 220, 222.

¹¹ Всемирная история. В 6 т. Т. III. Мир в раннее Новое время / Отв. ред. В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. М., 2013. С. 632-637.

Однако уже давно наступил момент расширить имеющуюся проблематику. В более обстоятельном освещении, на основе сравнительного подхода, нуждаются государственно-политические и социальные институты Речи Посполитой, и политическая культура и ментальность различных социальных групп этой страны. О продуктивности сравнительно-исторического метода известно уже очень давно, и компаративное исследование институтов европейских абсолютных монархий и Речи Посполитой представляется перспективным. Так, полвека назад об этом говорил Б.Ф. Поршнев на советско-итальянской встрече историков. Он высказался следующим образом: «Но ведь есть же в науке и метод негативного рассуждения. Не вся же Европа была абсолютистской. Есть какие-то очень важные отклонения и исключения; и, когда мы их глубоко разбираем, мы получаем нечто очень весомое для дальнейшего развития теории абсолютизма»¹².

В указанном выше томе «Всемирной истории» содержится весьма правильный, хоть и не новый тезис о том, что процесс развития абсолютизма в Европе нельзя представлять себе изолированно, без учета взаимного влияния стран. Государи континентальной Европы должны были учитывать, что отставание в монархической централизации может привести к негативным последствиям, и доказательством этого служит печальный опыт Речи Посполитой¹³. Пример европейских абсолютных монархий неоднократно вызывал попытки рецепции элементов абсолютизма, но усилия дальновидных представителей правящей элиты Речи Посполитой оказывались безрезультатными. Как это происходило и почему безрезультатно заканчива-

¹² Документы советско-итальянской конференции историков 8-10 апреля 1968 г. М., 1970. С. 204.

¹³ Всемирная история в 6 т. Т. 3. С. 491-492.

лось? Эта проблема, по сути, в российской историографии до сих пор не освещалась. По сравнению с монархами крупных европейских стран российскому читателю мало известны монархи Речи Посполитой, между тем как даже в условиях шляхетской демократии личность правителя играла далеко не последнюю роль.

Нужно отметить, что некоторые из перечисленных вопросов постепенно получают освещение в современной белорусской исторической науке. Так, издана Энциклопедия Великого Княжества Литовского¹⁴, где впервые в белорусской историографии, среди ряда новых материалов, уделено внимание, в том числе, персоналиям и попыткам укрепления монархической власти. Новый для белорусских историков массив материала впервые ввел в широкий оборот, основываясь на польских авторах, доктор исторических наук, профессор А.П. Грицкевич¹⁵.

Лариса Владимировна Ландина – кандидат исторических наук, доцент. Кафедра истории Белоруссии и музееведения, факультет информационно-документных коммуникаций, Белорусский государственный университет культуры и искусств. Сфера научных интересов: историография, методология, развитие политических институтов европейских стран раннего Нового времени.

Larisa V. Landina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Belarusian history and

¹⁴ Вялікае Княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. / Рэдкал: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. Мінск, 2007. В 2010 г. выйшаў дадатковы, трэці том.

¹⁵ *Грыцкевіч А.П.* Старонкі нашай мінуўшчыны. Мінск, 2009.

museology, Faculty of Information and Document Communications, Belorussian State University of Culture and Arts. Scientific interests: historiography, methodology, the development of political institutions in European countries in the early modern period.

Rzecz Pospolita and absolute monarchies in the European geopolitical space: the historiographical aspect

The second half of the 17th century in Rzeczpospolita's history is characterized in the article. It indicates what problems of this period and why were preferable for consideration by Russian historiography in the late 19th – early 21st century. Those problems are the development of political institutions, the Cossack-Peasant War and foreign policy. However, such a theme cannot fully reflect the multifaceted and the ambiguous nature of the second half of the 17th century in Polish history. The author focuses on the problems of Rzeczpospolita's state-political development in the 17th century, which, for a number of reasons, did not attract the close attention of Russian historiography.

The article deals with the state of Rzeczpospolita viewed in comparative terms, the Polish ruling elite attempts to adopt the absolutism elements and the reasons for those projects failure, as well as the correlation of objective and subjective factors in Rzeczpospolita's domestic politics.

Despite the emergence of new topics and interpretations in Russian historical science, it is necessary to note the appearance of works on this subject in Belarusian historiography. It is very promising not only to create a regional geographic narrative, but also to apply the historical-comparative method in that area.